

Байзакова К.¹, Утегенова А.²

¹доктор исторических наук, профессор, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD докторант, e-mail: autegenova2008@mail.ru

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООРДИНАЦИИ
СЕРИЙНОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ
«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»**

Серийные транснациональные номинации становятся на сегодняшний день одной из особенных направлений Конвенции всемирного наследия. Самой сложной и многообещающей серийной транснациональной номинацией стал уникальный феномен человеческой цивилизации – Шелковый путь. Значительное количество памятников, выдвигаемых странами после процесса гармонизации к последующему включению в Список ЮНЕСКО, безусловно резко увеличивает репутационные риски снижения значимости Списка Всемирного наследия, ведь именно в процессе включения большого количества памятников появляется возможность в рамках национальных и транснациональных номинаций вносить объекты, которые сами по себе не обладают достаточным потенциалом для включения в Список. Именно поэтому процессы гармонизации, а также международной координации выдвигаются в качестве первостепенно важных. В развитии идеи международной координации основным вектором развития представляется система включения в процесс координации дополнительных ключевых институтов исполнительной власти. В этом случае принимаемые решения стали бы еще более сбалансированными, а последующая координация, особенно в сложных ситуациях, имела бы необходимую комплексность, в которой, как правило, заключается необходимый уровень принятия сбалансированных решений.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, серийная транснациональная номинация, Шелковый путь, международная координация.

Baizakova K.¹, Utegenova A.²

¹Doctor of History, Professor, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD student, e-mail: autegenova2008@mail.ru

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

**International Coordination Mechanisms
of the Serial Transnational Nomination «Silk Road»**

The serial transnational nominations are becoming as of today one of the special directions of the World Heritage Convention. The most complicated and challenging serial transnational nomination is the unique phenomenon of the human civilization – the Silk Road. The significant number of sites proposed by countries after the harmonization process for the further inclusion into the UNSECO List definitely increases the risk of lowering the value of the World Heritage List, because exactly during the process of inclusion of a big number of sites it becomes possible in the national and transnational nominations to include the objects without enough potential to include into the List. Exactly that is the reason why the processes of harmonization, as well as the international coordination are put in the forefront. The system of inclusion of additional key executive authorities into the process of coordination is the basic vector of development in the concept of international coordination. In the case, the adopted decisions would be more balanced, and the next coordination, especially in the complex situations would have the necessary complexity with the required level of adoption of balanced decisions.

Key words: UNESCO, Serial Transnational Nomination, Silk Road, International Coordination.

Байзақова К.¹, Утегенова А.²

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD докторанты, e-mail: autegenova2008@mail.ru

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

«Жібек жолы» атты сериялық трансұлттық номинациясы бойынша халықаралық үйлестіру тетіктері

Сериялы трансұлттық номинациялар бүгінгі күні әлемдік мұра Конвенцияның айрықша бағыттарының бірі болып табылады. Ең қиын және сериялық трансұлттық номинациямен берешегі мол адамзат өркениетінің бірегей құбылысы – Жібек жолы болды. ЮНЕСКО тізіміне кейіннен енгізу үдерісінен кейін мемлекеттермен ұсынылатын ескерткіштердің айтарлықтай саны Әлемдік мұра Тізімінің маңыздылығының күрт төмендеуі беделдік тәуекелді ұлғайтатыны сөзсіз, өйткені дәл осы Тізімге енгізу үшін қажетті мүмкіндікке өздігінен ие бола алмаған, ұлттық және трансұлттық номинациялар шеңберінде ескерткіштердің үлкен санын қосу барысында объектілерді енгізу мүмкіндігі пайда болады. Сол себептен үйлестіру үдерістері, сонымен қатар халықаралық координациялар аса маңызды ретінде ұсынылады. Халықаралық координация идеясының дамуындағы дамудың негізгі векторы ретінде қосымша атқарушы билік институттарының үйлестіру үдерісіне қосу жүйесі ұсынылады. Бұл жағдайда қабылданатын шешімдер одан әрі үйлестірілген еді, әсіресе күрделі жағдайларда кейінгі үйлестіруде қажетті кешенділігі болатын еді, ол әдетте теңгерілген шешім қабылдаудың қажетті деңгейі жасалады.

Түйін сөздер: ЮНЕСКО, сериялы трансұлттық номинация, Жібек жолы, халықаралық үйлестіру.

Введение

Конвенция всемирного наследия – одна из основных программ ЮНЕСКО. Конвенция повлияла на деятельность практически каждой страны мира в области сохранения наследия (Кэмерон, Росслер, 2017: 13).

С течением десятилетий стали более очевидными сильные и слабые стороны Конвенции о всемирном наследии. Положительно то, что Конвенция способствовала как началу уникального международного диалога по вопросам наследия, так и новому пониманию теории и практики наследия (Кэмерон, Росслер, 2017: 293).

Серийные транснациональные номинации стали одной из особенных направлений Конвенции всемирного наследия.

Новый прорывной проект – серийная транснациональная номинация «Шелковый путь» оценивается международными экспертами в качестве самой значительной по масштабу вовлеченности стран, географическому охвату, количеству и типу компонентов – памятников, возможности постоянного расширения и трансформации с точки зрения разработки новых направлений региональных маршрутов.

Методология и теоретические подходы

Великий Шёлковый путь (термин, введенный немецким географом Рихтгофеном в 1877 г.) – сеть караванных дорог, связывавшая

в древности и в Средние века Восточную Азию со Средиземноморьем. Название трансконтинентального пути связывается, прежде всего, с основной составляющей торговли Востока и Запада – шелка. Вместе с тем по нему перевозились и многие другие товары, распространение которых на протяжении тысячелетий проходило с вовлечением обширных географических пространств – трех частей света: Азии, Африки и Европы.

Маршрут Великого Шелкового пути не был чем-то застывшим, в течение столетий он изменялся в зависимости от различных факторов, наибольшую значимость приобретали те или иные участки и ответвления, другие же отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок, появлялись новые маршруты, расцветала торговля.

С целью стимулирования исследований по вопросам, связанным с изучением Шелкового пути, был разработан проект-акция по реализации нескольких международных научных экспедиций, семинаров и встреч. Основной целью этого проекта стала идея возобновления интереса к Великому Шелковому пути. Задачей же явилось постоянное взаимодействие ученых-исследователей и представителей средств массовой информации.

Комбинируя науку с популяризацией посредством освещения в печати и телерадиовещании, были выполнены пять международных научных экспедиций:

- Пустынный путь от Сианя до Кашгара (июль-август 1990);
- Морской путь от Венеции до Осаки (октябрь 1990 – март 1991);
- Степной путь в Центральной Азии (апрель-июнь 1991);
- Путь кочевников в Монголии (июль-август 1992);
- Буддийский путь, Непал (сентябрь 1995) (Байпаков, Воякин 2014: 4).

В некоторых странах Востока (Индия, Китай, Шри-Ланка) созданы специальные научные институты по изучению Великого Шелкового пути: Институт Хироямы в Камакуре (Япония), издающий ежегодник «Археология и искусство Великого Шелкового пути»; по решению ЮНЕСКО Международный Институт по изучению Центральной Азии (МИЦАИ – PCAS) в г. Самарканде; Международный Институт изучения кочевых цивилизаций в г. Улан-Баторе. В Секретариате ЮНЕСКО в 1995 г. было создано специальное подразделение о Центральной Азии, сыгравшее важную роль в содействии плавной интеграции новых государств этого региона в многонациональную семью ЮНЕСКО. Особо следует остановиться на издании трудов ЮНЕСКО по всеобщей и региональной истории. Специально созданным Международным научным комитетом по истории цивилизаций Центральной Азии были изданы 5 томов (из которых 4-й том издан в двух книгах) (Байпаков, Воякин, 2014: 5).

Временной и территориальной масштаб этого уникального явления поистине сложно очертить.

Казахстанскими учеными установлено, что в определении времени функционирования Великого Шелкового пути в настоящее время следует выделить два этапа. Первый этап, который можно назвать «Протошелковый путь», связан хронологически с формированием в Средней Азии и Казахстане первых государств (Бактрия, Хорезм, Государства саков Жетысу и Приаралья). Китайский шелк и иранские ковры широко представлены в материалах из раскопок широко известных «царских» курганов Алтая – Пазырыка, Башадара, Гуэкты, Шибе, Катанды, Уландрыка, Узуктала, Ак-Алаха и Береля; могильников Синьцзяня – Субаши, Кызылока, Затхунлука, Семиречья – Иссыка; Тувы – Аржана.

Таким образом, первый или начальный этап Великого Шелкового пути – «Протошелковый путь» датируется VI – первой половиной II в. до н.э. (Байпаков, Воякин, 2014: 11).

К нему привязываются города-ставки и «царские» могильники саков и усуней, хунну, савроматов и сарматов, античные города Центральной Азии. Вторым этапом Шелкового пути начинается с поездки Чжан Цзяня в 138 г. и заканчивается с приходом к власти династии Мин в 1405 г., когда сухопутный отрезок Великого Шелкового пути приходит в упадок из-за самоизоляции Китая и бурного развития морского пути. Когда Улугбек, внук Тимура в 1449, был убит, и закончилась сильная власть, в Центральной Азии началась смута. Торговые караваны, шедшие по Шелковому пути, подвергались нападению и грабежам (Байпаков, 2007: 14-17).

Вместе с тем, ходе обсуждений определена географическая и историческая концепция охвата Шелкового пути в области возможного номинирования в Список Всемирного наследия.

Формирование процесса транснациональной номинации

Одна часть, первое направление Шелкового пути, в качестве объекта, состоящего из 33 компонентов была внесена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 году по четырем критериям – (ii)(iii)(v)(vi), что говорит о его выдающейся универсальной ценности сразу в нескольких аспектах. Объект относится к серийным и трансграничным: включает, как это было указано выше, 33 памятника (компонента), расположенных в трех странах – Китае, Казахстане и Кыргызстане. В объект включены древние города-столицы, комплексы дворцов разных империй и ханств, торговые поселения, буддийские пещерные храмы, древние пути, почтовые пункты, перевалы, башни-маяки, отрезки Великой стены, укрепления, погребения, религиозные сооружения и иные памятники археологии, расположенные вдоль 5000-километрового отрезка древнего торгового маршрута. Общая площадь всех компонентов объекта определена в 42 тыс. га, а их совокупная буферная зона – в 190 тыс. га.

Интенсивная совместная работа стран-участниц была сконцентрирована не только на подготовке объектов, отобранных на основании сравнительного анализа из обширного количества памятников, расположенных в границах значительного по территориальному охвату региона, но, прежде всего, на процедуре гармонизации предварительных списков, как того требовали рекомендации «Иттенгенской встречи». Гармонизация Предварительных списков – про-

цесс, посредством которого государства – стороны Конвенции, с помощью Консультативных органов, совместно оценивают свои Предварительные списки с целью выявления пробелов и идентификации общих тем. Результатом гармонизации может стать улучшение Предварительных списков, появление новых номинаций от государств – сторон Конвенции и сотрудничество в подготовке номинаций между группами государств – сторон Конвенции (Operational, 2017: 25).

Значительное количество памятников, выдвигаемых странами после процесса гармонизации к последующему включению в Список ЮНЕСКО, безусловно резко увеличивало репутационные риски снижения значимости Списка Всемирного наследия, ведь именно в процессе включения большого количества памятников появляется возможность в рамках национальных и транснациональных номинаций вносить объекты, которые сами по себе не обладают достаточным потенциалом для включения в Список. Именно поэтому процессы гармонизации, а также международной координации выдвигаются в качестве первостепенно важных.

Это отчасти нивелировалось тщательной работой экспертного сообщества. Процесс подготовки номинационного досье и механизмов его разработки фактически занял десятилетний период.

Начало этому сложному комплексному процессу было положено в ходе проведения регионального семинара по периодической отчетности 2003 г. по реализации Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия в Центральной Азии, состоявшегося 31 октября – 3 ноября 2005 г., в Алматы, Казахстан. Семинар собрал вместе экспертов и представителей органов власти Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, представителей ЮНЕСКО (Центра Всемирного наследия, офисов ЮНЕСКО в Алматы, Ташкенте и Тегеране), экспертов ICOMOS, IUCN и CRATerre-EAG. Целью проводимого семинара было оказание содействия центральноазиатским странам в укреплении потенциала для реализации Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия через серию тренингов, организованных в ходе семинара.

Одной из основных тем дискуссий стало культурное и природное наследие: определение; основные критерии значимости объекта для включения в Список Всемирного наследия; специальные типы наследия: серийные, маршру-

ты, культурные ландшафты. В качестве одного из результатов встречи разработан детальный промежуточный план действий по реализации Конвенции по Всемирному наследию в регионе. Участниками семинара принят «План приоритетных действий на 2006-2009 гг.» по культурному наследию в рамках Программы «Центральноазиатские сырьевые памятники 2002-2012 гг.» и «Программы действий в Азии 2003-2009» (План, 2012: 13-21).

Последовавший за несколькими экспертными встречами проект, связанный с аналитическими работами по определению памятников центральноазиатского региона в качестве компонентов серийной номинации, и первичному рассмотрению их состояния, участие в которых приняли К.М. Байпаков и Е.Х. Хорош в качестве основных исполнителей, стал основой проведения 1-го Консультационного семинара ЮНЕСКО по номинации Всемирного наследия «Шелковый путь», который состоялся в августе 2006 года в Турфане, Китай. Основным результатом Турфанской встречи стал так называемый «Турфанский план действий» по подготовке номинации Всемирного наследия Шелковый путь.

Наиболее важным направлением плана действий являлась постановка вопроса о создании эффективного механизма национального и международного сотрудничества. Участники пришли к согласованному мнению, что, используя результаты Турфанской встречи, каждая страна должна активизировать работу по подготовке номинации Великого Шелкового пути.

Правительства соответствующих стран должны создать национальные комитеты по менеджменту и принять эффективные меры для создания объединенного комитета по менеджменту, ответственного за менеджмент всего трансграничного объекта в целом. Эту работу может координировать Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО. Окончательный Рабочий план этой совместной работы был согласован и принят на следующем Консультативном семинаре в Самарканде в октябре 2006 года. Участники предложили создать веб-сайт для обмена информацией о материалах по культурному наследию Великого Шелкового пути на китайском, английском и русском языках (План, 2012: 29-31).

Интересным начинанием, так в последствии и не получившим практического продолжения, стало провозглашение необходимости создания Ученого совета: «В целях обеспечения научности и объективности процесса подготовки номинации страны согласились создать Ученый совет

из экспертов, которые будут рекомендованы национальными организациями. При необходимости будет предусмотрено участие соответствующих международных организаций – таких, как ИКОМОС.

Главной задачей этого Ученого совета будет подготовка окончательного документа трансграничной номинации на основе предварительных номинаций, представляемых каждой страной, а также обобщение содержащейся в них информации в соответствии с требованиями рабочего плана и графика. Рабочим языком Ученого совета будет английский. До Самаркандской встречи Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО будет координировать работу с соответствующими странами и международными организациями по подбору состава Ученого совета, который будет утвержден во время этой встречи» (План, 2012: 29-31).

Отсутствие шагов в данном направлении прежде всего связано с тем, что каждая страна-участница представила нескольких ведущих национальных экспертов, которые и проделали основную работу. По сути, данные эксперты явились ядром рабочей группы, готовившей номинацию и, как очевидно изначально предполагалось, должны были стать базисом так и не созданного Ученого совета.

Перед экспертным сообществом, государственными и международными администраторами стояла огромная работа, но так и не были очерчены сколько-нибудь отчетливые рамки, что активно обсуждалось в ходе каждой встречи.

Необходимость тематического исследования Шелкового пути была четко обозначена в ходе первой встречи Координационного комитета по номинации «Шелковый путь» в Сиане в ноябре 2009 г., а проведение самого исследования впоследствии поручено ИКОМОС в июне 2010 г. Результаты исследования представлены на ашхабадской встрече Второго координационного комитета в 2011 г. (Результаты, 2014: 17).

В дополнение к вышеобозначенному необходимо дать пояснение: в мае 2009 года в Алматы (Казахстан) на консультативной встрече был создан межправительственный Координационный комитет по серийной транснациональной номинации Всемирного наследия Шелковый путь для наблюдения за процессом номинирования. Координационный комитет состоит из 12 азиатских стран, включая Афганистан, Китай, Индия, Иран, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Непал, Республику Корея, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Международный центр

консервации ИКОМОС в Сиане (ИСС-Хи'ан) выступал в качестве секретариата. Четыре встречи межправительственных координационных комитетов проводились в Китае, Туркменистане, Кыргызстане и Казахстане.

В рамках подготовленного Тематического исследования международному сообществу была предложена стратегия по определению Шелкового пути в виде серии «коридоров» (впоследствии получившего название «коридорный подход»), которые могли бы быть номинированы в качестве проектов индивидуальных номинаций (Williams, 2014). Принятие этой стратегии привело к следующему важному этапу данного процесса – подготовке первой номинации «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанань-Тянь-Шанского коридора» (совместно номинированной Казахстаном, Кыргызстаном и Китаем) в Список Всемирного наследия (Результаты, 2014:17).

Принципиально важным будет отметить, что в основу процесса номинирования Шелкового пути положено разработанное в Иттингене (Швейцария) в феврале 2010 года руководство по трансграничным серийным номинациям.

Выводы и рекомендации Международной экспертной встречи в Иттингене в отношении серийных номинаций, в основе которых лежат объекты культуры, определяют следующее:

Их составные части должны отражать четко выраженные, культурные, социальные, исторические или функциональные связи с течением времени.

Каждая составная часть должна существенно, научно, полностью определено и различимо вносить вклад в Выдающееся универсальное значение (OUV) объекта в целом, и может включать, среди прочего, нематериальные отличительные черты. Полученное в результате Выдающееся универсальное значение (OUV) должно быть общепонятным и легко передаваемым.

Постоянно, и во избежание чрезмерной фрагментации составных частей, процесс номинации объекта, включая отбор составных частей, должен полностью учитывать общую управляемость и когерентность объекта (UNESCO, 2010).

Именно с этой целью во время второй встречи Координационного комитета, которая прошла в Ашгабаде с 3 по 6 мая 2011 г., странами-участницами был принят так называемый «коридорный подход», предложенный Тематическим исследованием ИКОМОС, разработанным британским ученым-археологом, сотрудником Университетского колледжа Лондона Тимом Вильямсом

(Williams, 2014). Из пятидесяти определенных Тематическим исследованием ИКОМОС потенциальных коридоров на Шелковом пути около двадцати были обозначены в качестве среднего приоритета, а три коридора, проходящие по территории пяти стран Центральной Азии и Китая, были рекомендованы в качестве главного приоритета первой фазы Серийной трансграничной номинации «Шелковый путь» (Результаты, 2014: 27).

Разработка механизма управления транснациональным объектом наследия

Одной из наиболее сложных частей работы должна была стать разработка некоего механизма управления огромным серийным транснациональным объектом наследия.

Как определено в информационном руководстве, посвященном всемирному наследию – «система управления наследием представляет собой структуру, часто постоянную, состоящую из трех важных элементов: правовой основы, которая определяет причины ее существования, институциональной структуры, которая создает форму для удовлетворения организационных потребностей и принятия решений, а также ресурсов (кадровых, финансовых и интеллектуальных), которые используются, чтобы сделать такую систему функционирующей» (Управление, 2013: 117).

Важно отметить, что реагирующая, эффективная и полноценная система управления наследием должна соответствовать большинству дополнительных требований, предъявляемых к ней системой всемирного наследия, среди которых – разработка новых механизмов для номинации и управления серийными и трансграничными объектами, а также для адаптации существующих систем управления с этой целью (Управление, 2013: 131).

С целью решения вопроса управления процессом подготовки серийной транснациональной номинации Шелковый путь странами-участницами в ходе проведения специально учрежденных координационных комитетов был разработан межгосударственный механизм, своего рода номинационная стратегия, которая заключалась в создании системы, состоящей из нескольких уровней управления, связанных по вертикали и горизонтали. Во главе системы поставлен международный Координационный комитет, состоящий из Рабочих групп каждой страны-участницы, которые, в свою очередь, со-

стоят из одного представителя уполномоченного органа страны-участницы и двух экспертов, представителей академических структур.

Количество стран-участниц Комитета было оставлено открытым для возможного присоединения заинтересованных стран-участниц (План, 2012: 64). Председательство в Координационном комитете носит двухлетний ротационный характер по принципу баланса между странами-участницами. Комитет в качестве технической поддержки имеет выбранный на основании открытого голосования представителей стран-участниц Секретариат. Основными функциями Секретариата являются: распространение информации в процессе подготовки номинации и последующего управления включенными в Список компонентами серийной номинации. Помимо секретариата странами-участницами был выбран региональный «фасилитатор» (от англ. *facilitate* – *облегчать; содействовать; способствовать; помогать, продвигать*) с целью усиления процесса обмена знаниями и опытом, а также продвижения форматов тренингов и семинаров в рамках центральноазиатского региона.

Параллельно для каждой отдельной номинации каждого коридора создается собственная транснациональная система координации. В таком более узком формате странами-участницами, работающими над подготовкой данной конкретной номинации, подписывается меморандум, который включает, помимо основных постулатов (таких как управление, охрана, мониторинг), план действий и временные рамки прохождения номинационной фазы. Каждый коридор Шелкового пути имеет Консультативный комитет, представленный в Координационном комитете на политическом и академическом уровнях. Консультативный комитет состоит из рабочих групп, представленных странами-участницами. В ходе подготовки номинационного досье залогом успеха стала работа между рабочими группами Консультативного комитета и экспертами (Vileikis, 2018: 90).

Несмотря на разработанную систему управления серийным транснациональным наследием, наличие некоторых негативных фактов, среди которых объекты центральноазиатского региона: Бухара, Шахрисябз, Ичан кала, городище Талгар и средневековый Тараз, высвечивает в части развития идеи управления наследием в центральноазиатских странах значительную проблему, своего рода трещину, существующую на уровне норм национального и международного законодательства в понимании культурного

наследия и приемлемого уровня интервенций, имеющих место быть в рамках реализаций современных проектов.

Вместе с тем, на уровне международного взаимодействия прослеживается позитивное направление в выработке и установлении официальной взаимосвязи между Координационным комитетом с секретариатом в г. Сиань, КНР и Консультативными комитетами, представляемыми вице-министрами уполномоченных в области культуры министерств стран-участниц. Это позитивное направление в практическом плане выражено в подписании соглашения (в данном случае имеется ввиду соглашение, подписанное Казахстаном, Китаем и Кыргызстаном) о сотрудничестве в области управления, консервации, мониторинга, интерпретации, предотвращения рисков, а также финансирования (Vileikis, 2018: 59-72). Развитие международных отношений и следование принципам разработанного механизма управления позволяет надеяться на сведение возникающих проблем к минимуму.

Разработанные и активно внедряемые механизмы международной координации, безусловно, являются прогрессивными и довольно эффективными. Вместе с тем, полученный четырехлетний опыт (в 2014 году первый отрезок Шелкового пути был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО) показывает дополнительные возможности прогресса и улучшения этого механизма.

Ведь даже в информационном руководстве по всемирному наследию указывается, что «систему управления для серийных или трансграничных / транснациональных объектов следует регулярно пересматривать, а также, по возможности, оптимизировать координационные механизмы в целях увеличения связности и эффективности управления объектом всемирного наследия. Кроме того, необходимо реагировать на изменения, которые воздействуют на составные части такого объекта» (Управление, 2013: 131). Во многом разноплановые процессы, как и система управления в части поддержания объекта (консервация), имеют определенную взаимосвязь с различными вопросами, даже, казалось бы, такими отдаленными, как, например, управление туризмом (посещением объекта) (Tourism, 2018: 39-47).

Страны-участницы, руководствуясь ранее разработанным и принятым механизмом управления серийным транснациональным объектом, в процессе подготовки номинационного досье продолжают руководствоваться идеей создания

единого международного координационного центра – секретариата, что отчетливо прослеживается в принимаемых участниками международных встреч решениях. Так, например, среди решений участников субрегионального семинара «Стратегия управления коридорами Шелкового Пути», прошедшего 3-4 октября 2018 г. в Алматы, Казахстан, значатся:

- поддержать предложение Министерства культуры и спорта Республики Казахстан выступать в качестве Секретариата по подготовке транснациональной номинации «Шелковый путь: Фергана – Сырдарьинский Коридор»;

- предложить Республике Казахстан разработать проект Меморандума между уполномоченными министерствами о совместной работе по подготовке номинации по Фергана-Сырдарьинскому Коридору, который будет представлен на заключительной встрече по проекту (запланирован на конец февраля 2019 года);

- каждая страна выделит необходимые финансовые ресурсы для работы национальной рабочей группы и проведения совещаний на национальном уровне; каждая страна будет финансировать участие своих представителей в рабочей группе в заседаниях субрегиональной рабочей группы (например, транспортные расходы);

- уполномоченные должностные лица на уровне Заместителя министра от каждой страны примут участие в мероприятии, чтобы подписать Меморандум о подготовке номинации объектов Фергана-Сырдарьинского Коридора;

- поддержать предложение делегации Кыргызстана разработать предварительный график и поэтапный план подготовки номинации объектов Фергана-Сырдарьинского Коридора, отражающий существующие и утвержденные документы;

- каждая страна будет стремиться избегать ротации и постарается обеспечить постоянство членов рабочей группы Фергана-Сырдарьинского Коридора на протяжении всей подготовки документа по номинации;

- Международный центр консервации ИКОМОС в г. Сиань, Китай (ИСС-Х, Китай), назначенный в качестве Секретариата Координационного комитета по Шелковому пути, будет полностью поддерживать, оказывать методологическую и техническую помощь Секретариату Фергана-Сырдарьинского Коридора и Секретариату Зарафшанского Коридора, основываясь на успешном опыте внесения в Список Чанъань-Тянь-Шанского Коридора (Финальное решение, 2018).

Заключение

Таким образом, основной вектор развития видится в вовлечении в процесс координации дополнительных ключевых институтов исполнительной власти. Так, наряду с Министерствами культуры стран-участниц, в обязательном порядке в официальный состав рабочих групп консультативного комитета, а возможно, и в качестве официальных представителей Координационного комитета, должны входить представители уполномоченных органов в сфере внешнеполитической деятельности, уполномоченный орган в сфере научной деятельности, уполномоченный орган в области особо охраняемых природных территорий. В этом случае принимаемые решения стали бы еще более сбалансированными, а последующая координация, особенно в сложных ситуациях имела бы необходимую

комплексность, в которой, как правило, заключается необходимый уровень принятия сбалансированных решений.

Такие дополнения, с другой стороны, могут привести к увеличению временного отрезка любого принимаемого решения, а также не всегда оправданное повышение финансовой составляющей. Разработка механизмов смягчения этих двух факторов (времени и бюджета) – тема отдельной работы. Очевиден факт, что оптимизация механизмов и каналов международной кооперации и координации в рамках подготовки серийных транснациональных номинаций, их включения в Список Всемирного наследия и последующее управление объектом всемирного наследия, состоящего из многочисленных компонентов, расположенных на территории нескольких стран-участниц, – задача, требующая детальной проработки в настоящее время.

Литература

- Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. – Алматы, 2007. – 496 с.
- Байпаков К.М., Воякин Д.А. Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. – Алматы, 2014. – ТОО «Археологическая экспертиза». – 128 с.
- Кэмерон К., Росслер. М. Много голосов, одно видение: развитие Конвенции о всемирном наследии. – Казань: Издательство Казанского университета, 2017. – 388 с.
- План действий по культурному наследию в Центральной Азии, 2006-2009. // Шелковый путь Центральной Азии. Серийные номинации Центральной Азии / Под ред. Р. Лин, Ю. Пешков, Н. Турекулова. – Алматы, 2012. – 113 с.
- Результаты проекта ЮНЕСКО / Японского целевого фонда «Поддержка стандартов и процедур документации Серийной транснациональной номинации Шелковый путь в Центральной Азии для включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО» 2011-2014 гг. / Сост. Д.А. Воякин, М.Н. Масанов. – Алматы, 2014. – 164 с.
- Управление объектами всемирного наследия. Всемирное наследие. Информационное руководство. – Париж, – ЮНЕСКО, 2013. – 318 с.
- Финальное решение субрегионального семинара «Стратегия управления коридорами Шелкового Пути». – Алматы, 3-4 октября 2018. – 3 с.
- Tourism Management at UNESCO World Heritage Sites // edited by Silvia De Ascaniis, Maria Gravari-Barbas and Lorenzo Cantoni Lugano Università. – Della Svizzera italiana, 2018. – 100 p.
- UNESCO. Выводы и рекомендации Международной экспертной встречи по вопросам серийных номинаций и объектов для включения в список Всемирного наследия, 25-27 февраля 2010 г., Иттинген, Швейцария. WHC-10/34.COM/9B. – Париж, 31 мая 2010 г.
- UNESCO. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. – WHC.17/01 12 July 2017. – 172 p.
- Vileikis O. Integrating Monitoring in the Nomination Process of Cultural Serial Transnational World Heritage Using Geospatial Content Management System: The Silk Road Case Study. – KU Luven, 2018. – 252 p.
- Vileikis O., Voyakin D., Utegenova A., Allayarov S. Pragmatic Approaches to World Heritage Management: Along the Central Asian Silk Roads// Aspects of Management Planning for Cultural World Heritage Sites. Principles, Approaches and Practices/ under edition of Simon Makuzava. – Switzerland: Springer, 2018. – 59-72 p.
- Williams T. The Silk Roads: an ICOMOS Thematic Study, Paris: ICOMOS // <http://discovery.ucl.ac.uk/1356660/>. – 2014.

References

- Baipakov K.M. (2007) Velikiy Shelkovyi put na territorii Kazahstana. [Great Silk Road on the territory of Kazakhstan]. Almaty: Adamar. 496 p. (In Russian)
- Baipakov K.M., Voyakin D.A. (2014) Kazahstanskiy otrezok Velikogo Shelkovogo puti v seriinoy nominacii UNESCO. [Kazakhstan Section of the Great Silk Road in the UNESCO Serial Nomination]. Almaty: TOO Archaeological Expertise. 128 p. (In Russian)

Cameron K., Rossler M. (2017) *Mnogo golosov, odno videnie: razvitie kontsepcii o vseмирnоv nasledii*. [Many Voices, One Vision: the Early Years of the World Heritage Convention]. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta. 388 p. (In Russian)

Finalnoe reshenie sub-regionalnogo seminarа (2018) «Strategiya upravleniya coridorami Shelkovogo puti» [Final Outcomes of the Central Asian Sub-regional Seminar «Management Coordination of the Silk Roads Corridors»]. Almaty, 3-4 October 2018. (In Russian)

Plan deistviy po kulturnomu naslediyu v Tsentralnoi Azii. (2012) [Action Plan for Cultural Heritage in Central Asia]. Central Asian Silk Road. Central Asian Serial Nominations/ Editors: R.Lin, Yu.Peshkov, N.Turekulova. Almaty: Kumbez. 113 p., (In Russian)

Rezultati proekta UNESCO. (2014) Yaponskogo Tselevogo Fonda «Podderzhka standarnov i procedur dokumentacii Serii noi transnacionalnoi nominacii Shelkoviy put v Tsentralnoi Azii dlya vklucheniya v Spisok Vseмирnogo naslediya UNESCO» 2011-2014. [Result of the UNESCO/Japanese Funds-in-Trust project «Support for documentation standards and procedures of the Silk Roads World Heritage serial and transnational nomination in Central Asia» 2011-2014]/ Editors: Voyakin D.A., Massanov M.N. Almaty: TOO Archaeological Expertise. 164 p. (In Russian)

Tourism Management at UNESCO World Heritage Sites // edited by Silvia De Ascaniis, Maria Gravari-Barbas and Lorenzo Cantoni Lugano Università della Svizzera italiana, – 100 p., 2018.

UNESCO. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC.17/01 12 July 2017. 73. 172 p., 2017.

UNESCO. (2010) Vivodi I recomendatsii Mejdunarodnoy ekspertnoy vstrechi po voprosam seriy nix nominatsiy I obyektov dlya vklucheniya v spisok vseмирnogo naslediya, 25-27 fevralya 2010, Ittengen, Shveysariya. WHC-10/34.COM/9B. – Paris, 31 may. (In Russian)

Upravlenie obiektami vseмирnogo naslediya. (2013) Vseмирnoe nasledie. Informacionnoe rukovodstvo. [Management of the World Heritage Sites. World Heritage. Information Manual]. Paris: UNESCO. 318 p. (In Russian)

Vileikis O. (2018) Integrating Monitoring in the Nomination Process of Cultural Serial Transnational World Heritage Using Geospatial Content Management System: The Silk Road Case Study. KU Luven. 252 p. (In Russian)

Vileikis O., Voyakin D., Utegenova A., Allayarov S. (2018) Pragmatic Approaches to World Heritage Management: Along the Central Asian Silk Roads// Aspects of Management Planning for Cultural World Heritage Sites. Principles, Approaches and Practices/ under edition of Simon Makuzava. Switzerland: Springer. P. 59-72. (In Russian)

Williams T. (2014) The Silk Roads: an ICOMOS Thematic Study, Paris: ICOMOS // <http://discovery.ucl.ac.uk/13>.